

от 12 МАЯ 39 г.

Астрахань Сталинградск. обл. Газета №

ТЕАТР

ДВА СПЕКТАКЛЯ

Ромэн Роллан в статье «Памяти друга» писал о Горьком, что «его смелое и этичное не лишенное опасностей участие в разрушении старого, неизвестного режима, его гордый и откровенный характер, свойственная ему незащищенность неомонохорного буревестника, — все это даровало ему власть, которую он блестяще использовал во благо интеллигенции и ради прогресса человеческого духа, силу которого десятикратно увеличила революция».

Эти черты Горького и его творчества нашли свое выражение и в пьесе «Последние». Пьеса эта, впервые опубликованная в 1908 году, к представлению не была разрешена царской цензурой. Впервые она увидела сцену лишь в начале 1919 года. Советские зрители глубоко ценят горьковскую драматургию. Постановка пьесы великого писателя «Последние», показывающей картины и лилей прошлого, имеет большое воспитательное значение. В наши дни пьеса приобретает иное звучание. В годы самодержавия она являлась ярким выражением революционного протеста, обнажала распад буржуазной семьи и гнилость представителей буржуазной интеллигенции, пошедших на службу реакции, показывала обреченность строя угнетения и эксплуатации. «Смерть покорно служит делу жизни... Слабое, пенутое — гибнет...» — эти слова одного из действующих лиц, являющихся в пьесе заглавными, освещают творческий замысел Горького. Зритель нынешнего дня учится на драматургии великого писателя-реалиста понимать жизненные процессы прошлых дней, канувших в вечность, переиспытывая чувство любви к нашей прекрасной родине, где нет места страшным картинам, увиденным им на сцене.

Театр этого зрителя хорошо делает, показывая молодежи и детям «Последние». Постановка этого спектакля во многом примечательна. Известно, что большая часть артистов ТЮЗа в творческом отношении — молодая, выросшая в самостоятельных коллективах. При сценическом воплощении горьковской пьесы, весьма глубокой по содержанию богатством чувств и мыслей, цельностью характеров, удалось найти верный тон, создать галерею образов. Коллектив ТЮЗа в данном случае пошел по линии наибольшего сопротивления. Была проведена серьезная подготовка. Постановщик — основной режиссер городского драмтеатра Н. Г. Орский, — как и следовало, уделил главное внимание тому, чтобы артисты поняли до зрителя и выразили в нем авторский текст. И только не признавать достигнутого успеха в этом.

Спектакль «Последние» смотрится как целостное, большинство артистов правильно поняло свою задачу. Особенно характерно то, что в лице артистов видна горячая заинтересованность своей ролью, ни в малейшей мере нет того холода и безразличия, проявление которого погубило бы спектакль. Исполняли таких ролей, как Яков (артист Ф. Ф. Бочаров), Александр (арт. А. К. Жеребченко), Любовь (арт. Е. Я. Попова), сумели правильно истолковать образы пьесы. Трогательный Яков — больной, прикованный к постели, на средства которого паразитически существует семья его брата — разорившегося дворянина. Глубоко волнует Любовь — честная, искренняя девушка, несчастная не столько своим физическим урод-

ством, сколько сознанием моральной опустошенности окружающих ее людей. Артист Жеребченко дал весьма яркий образ Александра — «распутного молодого человека — кандидата в помощники полицейского пристава». Умело переданы отличительные черты Александра, откровенного, наглого негодяя, который, по собственному признанию, заранее знает, что получит в живот пулю революционера.

Спорна трактовка образа Ивана Коломийцева артистом А. Я. Полетаевым. Иван Коломийцев — дворянин, пошедший на работу в полицию, но тем не менее, надо полагать, сохранивший свойственный лоск, холодную, изысканную жестокость. У Полетаева же он предстает как грубовато неотесанный околочный. Оставляет желать лучшего исполнение ролей Софьи (арт. В. И. Мазанова) в смысле более четкой передачи ее переживаний и матери революционера Соколовой (арт. А. Н. Васильева), которая выглядит довольно неопределенной личностью, с излишне подчеркнутым мелодраматизмом.

Эти существенные, на наш взгляд, дефекты, тем не менее не нарушают ансамбля. Зрители захватывают гуманистические идеи пьесы, ярко выраженная вера Горького в «прогресс человеческого духа», в революционные силы, которые покончат с самодержавным строем, с угнетением личности.

«Комик XVII столетия» — малоизвестная нашему зрителю, особенно молодежи, пьеса А. Н. Островского, написанная им к 200-летию возникновения театра в России. Пьеса эта для юного зрителя представляет немалую познавательную ценность. Мастерски показав в ней великий русский драматург бескультурье, царившее в то время в нашей стране даже среди господствующих классов. Сценические зрелища считались бесовскими занятиями. Артист — «скоморох» был отщепенцем. «Облай его как хочешь, — говорит подьячий Бочетов другому нелычому Клушину, — ... а скоморохом не облыбай». Домостроевщина, невежество и, вместе с тем, ростки новой культуры — вот фон, на котором разворачивается сценическое действие.

Постановка этого спектакля в ТЮЗе свидетельствует о серьезном стремлении театра познакомить зрителей — детей — с произведениями классиков и показать картины прошлого нашей страны. Этот спектакль (постановщик — главный режиссер ТЮЗа А. Ф. Белопродов) также отличается продуманностью, творит о большой работе творческого коллектива и этим он заслуживает быть отмеченным. Прежде всего, прекрасное впечатление оставляет оформление сцены (художник П. А. Дмитриевский), которое обычно в ТЮЗе не блещет красочностью. Оформление переносит стиль эпохи.

Исполнение основных ролей, несмотря на некоторую неровность, очень доходчиво благодаря тонкой творческой изобретательности, которая чувствуется на протяжении всего спектакля. Это говорит о слаботанности коллектива, о росте молодых артистов. Особенно следует отметить арт. Н. В. Баранова в роли подьячего Клушина. Образ невежественного пьянчужки — подьячего, который бывает «умен» только когда пьян, дан живописно, без малейшей шаржировки. Столь же чутко подошли к своим ролям молодые артисты, впервые выступав-

шие в числе основных действующих лиц, В. Г. Козел (аптекарь Григорий) и А. А. Пашкова (Наталья). Они сумели уловить характерные черты этих образов и передать их с большим тактом. Артист В. П. Широков, выступающий в роли Якова, сына подьячего, умело провел сцену «скоморошья» действия во 2 акте, но в остальных сценах слишком подчеркивает свою приниженность, забитость, даже когда остается наедине с невестой. Артисткам А. В. Кулаковской (Анисья Патриксевна) и Н. Г. Ильиной (Перепечина) особенно удалась сцена в 1 акте.

Думается, что в известной мере спектакль все же требует доработки. В ряде мест сквозит неоправданная легкость тона, нарочито театральное преподнесение стихотворный текст.

Оба спектакля говорят о плодотворной творческой работе ТЮЗа, но эта работа, очевидно, должна быть дополнена и рядом других мероприятий. Весьма уместны были бы перед такими спектаклями короткие выступления подготовленных товарищей, которые давали бы юным зрителям (применительно к их возрасту) характеристику эпохи, в которую происходит действие, разъясняли бы им значение пьесы и т. д. К сожалению, вступительное слово к постановке спектакля «Последние» было слишком упрощенным. А «Комик XVII столетия» вообще не сопровождался необходимыми разъяснениями.

Нельзя обойти и того момента, что посещаемость ТЮЗа плохая. Зрительный зал часто наполовину пустует. Зрители — дети разных возрастов, рядом с ними — взрослые. Не чувствуется, что театр и школы ведут работу по организованному привлечению учащихся в ТЮЗ.

В летний каникулярный период ТЮЗ должен решительно улучшить свою работу по привлечению зрителей, а также и по расширению репертуара. Пьесы на современные темы ставятся здесь редко, и не они сейчас определяют творческое лицо театра. А ведь совершенно ясно, что наряду с популярными классиками нужно особенно уделять внимание произведениям советской драматургии.

Н. ЕРЫМОВСКИЙ.